

УДК 94(47)

В статье рассматривается система личных связей императрицы Екатерины II и великой княгини Марии Федоровны в рамках царской семьи. Особое внимание уделено взаимосвязи внутривнутриполитических и внутрисемейных механизмов гендерной коммуникации. Рассмотрены ключевые проблемы, влиявшие на формирование определенного типа поведения представительниц императорского дома.

Ключевые слова: императрица Екатерина II; великая княгиня Мария Федоровна; система гендерных коммуникаций; царская семья

The article considers the system of communication of the Empress Catherine II and Grand Duchess Maria Fedorovna as part of the Royal family. Special attention is paid to the relationship of domestic and intra-family mechanisms of communication. Considers the key issues influencing the formation of certain types of behavior of the representatives of the Imperial house.

Keywords: Empress Catherine II; Grand Duchess Maria Fedorovna; communication system; tsar family

А. В. Борисова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: Avb_hist@mail.ru

Императрица Екатерина II и великая княгиня Мария Федоровна: к вопросу о системе гендерных коммуникаций в царской семье

Научное сообщение

A. V. Borisova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Empress Catherine II and Grand Duchess Maria Fedorovna: to the Question about the System of Gender Communications in Tsar Family

Scientific message

При изучении внутренней жизни императорской семьи необходимо обратить внимание на целый ряд факторов, в том числе на проблему гендерной коммуникации в окружении Екатерины Великой. Императорский Дом в России в любой исторический период представлял собой сложную систему внутренних и внешних связей, взаимодействий, взаимовлияния или отторжения. Данную тему можно рассматривать в контексте изучения структуры вертикальных или горизонтальных связей, Большого и Малого дворов, коммуникации поколений.

Особый интерес представляют взаимоотношения главы императорской семьи Екатерины Алексеевны и ее невестки великой княгини Марии Федоровны. Каждая из них – личность, заслужившая отдельного изучения. Тем более важно выявить воздействие характера той и другой дамы на установившиеся традиции межличностного общения.

Императрица Екатерина II к моменту появления в семье второй невестки царствовала в России уже более десяти лет. Ее положение на престоле

© Борисова А. В., 2019

было достаточно стабильным. Отношения внутри семьи, прежде всего с сыном Павлом Петровичем, оставались напряженными. В такой ситуации выбор супруги для великого князя имел особое значение. Заметную роль в создании нового союза сыграл прусский король Фридрих II. Молодая княгиня произвела должное впечатление и на жениха, и на императрицу.

София Мария Доротея Августа Луиза была воспитана в соответствии с традициями Вюртембергского дома, принцессы которого рассматривались как будущие супруги европейских монархов. Имея сильный характер, молодая княгиня сумела выбрать оптимальную линию поведения по отношению к членам новой семьи. Долгий период ожидания престола для Павла Петровича был и временем вынужденного внешнего бездействия для его супруги. Мария Федоровна до коронации ничем не выделялась при дворе, не занималась ни общественными, ни тем более государственными делами. За 20 лет пребывания в статусе невестки

великой императрицы, она родила девять детей, целиком сосредоточившись на роли жены и матери. Почтительная невестка получала одобрение со стороны Екатерины Алексеевны. Уважение и приязнь, которую выказывала Мария Федоровна к Екатерине, было результатом хорошего воспитания и определенных свойств характера.

В то же время полной идиллии в отношениях двух дам быть не могло. Екатерина и Мария были слишком разными по устремлениям и представлениям о собственных возможностях. Из многочисленных трудов, посвященных Екатерине Великой, известно, что она с юных лет любила чтение не только как времяпровождение, но и как средство познания, обучения, внутреннего эмоционального и умственного развития. В круг ее чтения входили историки, философы, представители других наук. Мария, в свою очередь, получившая достойное для своего времени образование, не имела склонности к саморазвитию. Свекровь была разочарована тем, как осторожно невестка выбирала книги, избегая тех, что могли поколебать ее устои: «...из таких, как она, выходят, в конце концов, отличные гражданки для какой хочешь страны» [1, с. 741]. Мария Федоровна была бы удивлена подобному замечанию, так как именно в этом и состояла цель ее воспитания как Вюртембергской принцессы, не имевшей приданого. Именно личные качества невесты должны были составить для нее отличную партию в любой стране.

Одной из важных причин внутрисемейных конфликтов, со временем, стало устранение четы великих князя и княгини от воспитания старших детей. Сначала Александра, затем и Константина бабушка-императрица решила пестовать сама. В исторической науке имеется целый ряд работ, посвященных воспитанию и образованию наследника престола. Авторы отмечают большой вклад Екатерины II в разработку теории и практики обучения. В то же время следует понимать, что абсолютная власть не могла восприниматься как благо родителями, устраненными не только от воспитания своих детей, но и от общения с ними. Павел Петрович и Мария Федоровна не имели возможности участвовать в выборе учителей для сыновей, виделись с ними с разрешения императрицы. Достаточно жестко ограничивались и их права в воспитании дочерей, хотя девочки не рассматривались как наследницы престола при двух старших братьях.

Искренности чувств между свекровью и невесткой со временем становилось все меньше. Вли-

яние императрицы на внуков доводило до отчаяния молодую женщину. Примером отчуждения старших сыновей может служить ситуация, когда маленький Александр, услышав, что нравом похож на бабушку, был крайне счастлив. Схожесть с родителями не имела ценности для мальчика.

Острыми углами в отношениях свекрови и невестки были Павел Петрович и Александр Павлович. Непреодолимая дистанция, установленная Екатериной по отношению к сыну, умножалась в отношениях мальчика и отца. Воспитанный Ф. С. Лагарпом, Александр воспринимался Павлом как нечто чуждое, противоположное тем идеалам и установкам, которые исповедовал сам великий князь. Кроме того, старший сын был постоянным напоминанием об угрозе потери престола. Екатерина имела намерение передать власть внуку в обход сына, о чем знали при дворе, известны были подобные планы и чете великих князей.

В сложившихся условиях все, что было дорого Марии Федоровне: ее супруг, дети, – находилось не просто под влиянием – под жестким контролем со стороны императрицы. Молодая невестка оказалась лишена самостоятельности даже в вопросах семейной жизни. Сложная конструкция взаимоотношений при императорском дворе имела в своей основе не просто традиции, которые могли соответствовать или не соответствовать времени. Фундаментом жизни царской семьи была личность Екатерины Второй, ее представления о должном, субъективные предпочтения и антипатии. Самодержавие воплощалось в особенностях не только политической жизни страны, но и внутрисемейной.

Другим аспектом, имевшим влияние и на отношение к членам семьи, было характерное для XVIII века такое явление, как фаворитизм. Достигший своего апогея в 1780-е годы, ставший частью государственной структуры, он вызывал крайнее осуждение немецких принцесс: сначала Марии Федоровны, затем и Елизаветы Алексеевны (супруги Александра I). Воспитанная в иных традициях, Мария Федоровна неоднократно в письмах к матери выражала неудовольствие порядками, царившими при русском императорском дворе. «В природе нет ничего более жестокого, чем сердце, которое предалось своим страстям и в этом самозабвении не видит ничего кругом себя», – писала в ответ дочери Фредерика Доротея София, герцогиня Вюртемберга [2, с. 746]. Сложные взаимоотношения Павла

и матери также вызывали непонимание и беспокойство Марии Федоровны. Будучи любящей и преданной супругой, она всегда была на стороне мужа.

В отсутствие мемуаров самой императрицы о своей семье единственную возможность «услышать» разговоры великой свекрови и невестки дает переписка. В ней отражены как факты большой политики, так и маленькие семейные новости.

Значительным событием внутренней политики всего царствования стало путешествие императрицы Екатерины на юг. Таврический вояж января – июля 1787 г. вошел в историю. Протяженные расстояния определили и длительность поездки – порядка полугода. Царственная бабушка сообщила Павлу Петровичу с супругой о намерении взять с собой старших внуков. Эта информация породила обширную переписку двух дворов, двух семей в 1786 г.

Первоначально Великокняжеская чета апеллировала к голосу разума, выказывая беспокойство о возможных болезнях детей во время путешествия, отрицательных последствиях пропусков учебных занятий. Все аргументы были парированы Екатериной достаточно жестко: «Вы неоднократно выражали мне, что на заботливость мою о детях ваших смотрите как на истинное счастье. Из 5 детей 3 останутся при вас; неужели мне одной на старости лет в течение 6 месяцев быть лишенной удовольствия иметь при себе кого-нибудь из моей семьи?» [3, с. 664].

Навряд ли царица нуждалась в компании внуков, в то время как императорская свита составляла около трёх тысяч человек. Екатерина II ехала в карете на 12 персон, где её сопровождали придворные, прислуга, а также представители иностранных дипломатических миссий. Очевидно, что только желание в очередной раз указать место семье нелюбимого сына было главной причиной столь странного решения.

Не видя возможности оставить детей дома, Мария Федоровна позволила себе napроситься в поездку вместе с сыновьями. На это свекровь резонно заметила, что оставлять без попечения младших детей будет неправильно. Попытки разрешения возникших проблем в императорской семье матерью и бабушкой младших наследников крайне интересны для исследователя. Примечательно, что за весь период подготовки к путешествию родители и царица не общались лично. Весь конфликт интересов отражен только в переписке.

Осознав, что воля императрицы непреклонна, Павел Петрович был вынужден прибегнуть к край-

нему средству – обратиться напрямую к светлейшему князю Потемкину. Благожелательный ответ фаворита Екатерины не стал спасением для встревоженных родителей, поскольку Григорий Александрович уже отправился в путь и общаться с императрицей мог только через курьеров. Мы не знаем, что повлияло на решение Екатерины II, но так или иначе Александр и Константин остались дома.

Находясь вдали от Петербурга, императрица регулярно общалась с невесткой. Многочисленные письма позволяют представить круг домашних интересов обеих дам, тональность их сообщений. Традиционными словами прощания были такие: «Муж мой и дети повергаются к стопам вашим и тысячу раз целуют ручки ваши» [3, с. 675]. В ответ на почтительные и не обременяющие просьбами письма Екатерина обычно сообщала нечто приятное. Так, она писала о пребывании на юге: «Мне принесли два куса черкесской парчи, голубую с серебром назначаю вам и внукам моим. Если удастся найти игрушки, пришлю их Елене – прекрасной» [4, с. 670].

Главными вопросами, обсуждавшимися заботливыми дамами, было здоровье и учебные успехи детей. 21 января 1787 г. Мария Федоровна с радостью сообщала, что у дочери Марии «прорезался первый зубик...» [4, с. 675]. Далее следовали подробные письма с описанием болезни Константина, опасения за других детей, радостное сообщение о выздоровлении.

Личная жизнь великокняжеской четы так же, как и жизнь их детей, находилась под контролем императрицы. С началом русско-турецкой войны 1787 г. Павел Петрович принял решение отправиться волонтером на фронт. Мария Федоровна обратилась к Екатерине II с просьбой разрешить ей сопровождать мужа, на что получила суровый отказ. Следующие письма содержат аргументы в пользу отъезда, и, не обременив финансы семьи, Мария Федоровна сократила до минимума багаж и число сопровождающих. Повторные просьбы вызвали возмущение царицы, выразившееся в следующей тираде: «Речь идет не о великодушии или каких других чувствах, не о страсти, не о просьбах – дело в том, что следует слушаться рассудка и повиноваться ему. Если вам так трудно расстаться друг с другом, то вместо стенаний, лучше всего обоим остаться в Петербурге. Прощайте» [5, с. 865].

Стоит обратить внимание на завершающую письмо фразу. Сложившийся этикет предполагал, как и было в других сообщениях, слова «Про-

щайте, моя любезная дочь». Здесь же мы видим только слово «прощайте». Объем сообщения, вступительные и завершающие фразы, выбор тех или иных событий для освещения – все это важные элементы, характеризующие настроение авторов, их взаимоотношения на том или ином этапе.

В ходе изучения личных связей императрицы Екатерины II и великой княгини Марии Федоровны в рамках царской семьи мы выявили взаимосвязи внутривластных и внутрисемейных механизмов гендерной коммуникации. Ключевыми проблемами, повлиявшими на формирование определенного типа поведения представительниц императорского дома, явились личные качества, система семейных ценностей, имевшиеся при дворе традиции.

Ссылки

1. Головкин Ф. Двор и царствование Павла I. Портреты, воспоминания / пер. с фр. А. Кукеля. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 479 с.
2. Ладвинский М. Ф. Великая княгиня Мария Федоровна (1759–1796 гг.) // Исторический вестник. 1892. Т. 50, № 12. С. 733–754.
3. Исторические материалы, хранящиеся в Библиотеке дворца города Павловска // Русская старина. 1873. Т. 8, № 11. С. 649–690.
4. Исторические материалы, хранящиеся в Библиотеке дворца города Павловска // Русская старина. 1873. Т. 9, № 4. С. 667–684.
5. Исторические материалы, хранящиеся в Библиотеке дворца города Павловска // Русская старина. 1873. Т. 8, № 12. С. 853–884.